И. В. Бондарчук*

Объединение граждан как юридическая категория: судебно-конституционный опыт стран СНГ и современные перспективы законодательства

Аннотация. *Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому анализу межотраслевого понятия «объединение граждан» в практике стран СНГ. Основное внимание в статье уделяется конституционному содержанию указанного понятия во взаимосвязи с международным принципом свободы ассоциаций. Выявлено, что в рамках стран СНГ, с одной стороны, в конституционном тексте наблюдается воспроизведение международных стандартов и принципов, согласно которым каждый имеет право на объединение в целях совместной деятельности в сфере, представляющей взаимный интерес. Однако, с другой стороны, уже последующие конституционные положения, направленные на развитие понятия «объединение граждан», конкретизируют и весьма ограничивают действие права на объединение. Автор статьи отстаивает позицию, что понятие «объединение граждан» и правовой статус общественного объединения в странах СНГ с учетом материалов конституционного судопроизводства в области применения международного принципа свободы ассоциаций нуждается в существенной законодательной доработке.*

Ключевые слова: *объединение граждан, свобода объединений, конституционное судопроизводство, Европейский Суд по правам человека, политические партии, общественные объединения, гражданское общество, свобода самовыражения, судебная практика.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.182-190

Объединение граждан как юридическая категория представляет собой весьма эклектичное понятие, сочетающее положения различных отраслей права, таких как конституционное, административное, трудовое, гражданское. Например, в доктрине конституционного права понятие «объединение граждан» включает прежде всего политические партии, массовые общественно-политические движения, избирательные объединения и организации. В трудовом праве «объединение граждан» — ключ к пониманию правовой природы профессиональных союзов, объединений и ассоциаций работодателей. С позиций административного права «объединение граждан» — это процесс, который дает возможность понять сущность правовых отношений, возникающих по поводу приобретения официального статуса коллективного субъекта: политической партии, общественной организации,

© Бондарчук И. В., 2017

* *Бондарчук Илья Владимирович*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, руководитель секретариата Комитета Государственного Совета Республики Крым по законодательству, член научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым
bondoc@ukr.net
295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. К. Маркса, д. 18

религиозного объединения. В свою очередь, в гражданско-правовых аспектах «объединение граждан» рассматривается как любая форма неправительственной организации, способствующая развитию в государстве гражданских инициатив и реализации частного интереса (от благотворительного фонда до коммерческой организации).

Традиционно для стран СНГ понятие «объединение граждан» трактуется во взаимосвязи с нормами конституционного права, являясь неизменным спутником реализации коллективных политических прав.

Так, сегодня довольно распространенной для основных законов стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Украина, Молдова, Таджикистан, Узбекистан) является употребление конституционного тезиса о том, что право объединяться имеют *граждане*. К примеру, согласно ст. 28 Республики Таджикистан гражданин вправе участвовать в создании политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений[1]. В свою очередь, согласно Конституции Республики Узбекистан граждане имеют право объединяться в профессиональные союзы, политические партии и другие общественные объединения, участвовать в массовых движениях[2]. Практически аналогичная норма содержится в ст. 41 Конституции Республики Молдова, в соответствии с которой граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, способствующие выявлению и выражению политической воли граждан и участвующие в выборах в соответствии с законом[3].

Таким образом, в подавляющем большинстве стран СНГ на конституционном уровне выделяется узконаправленный политический концепт категории «объединение». При этом в специальном законодательстве используется родовое понятие «объединение граждан», которое включает такие виды, как общественные организации, партии и иные общественно-политические организации.

В международно-правовой практике категория «объединение граждан» (в терминологии международно-правовых документов — ассоциация) понимается довольно широко благодаря решениям Европейского Суда по правам человека в делах о защите принципа свободы ассоциаций (freedom of association) как базовой ценности общества[4].

Термин «ассоциация», являющийся, по сути, международным аналогом словосочетания «объединение граждан», происходит от латинского слова ***association*** — соединение, связь. Как указывал Е. Ефремов, составитель одного из первых словарей иностранных слов, вошедших в русский язык, ассоциация есть «свободное соединение многих лиц капиталом или трудом, для достижения общей цели — промышленной, потребительской, просветительской или любой другой»[5]. Иначе говоря, юридический термин «ассоциация» непосредственно связан с идеей соединения, а действия лиц по объединению требуют соблюдения двух обязательных условий: с одной стороны, это добровольность объединения — свобода волеизъявления, а с другой — наличие специальной общей цели, вокруг которой и происходит объединение.

---

1 Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1992 г. // URL: http://www.tajikistan.turkestan.ru/constitution (дата обращения: 6 октября 2016 г.).

2 Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. // URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=35869 (дата обращения: 19 июля 2016 г.).

3 Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // URL: http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496 (дата обращения: 19 июля 2016 г.).

4 Например, в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека от 1 февраля 2007 г. по делу «Рамазанова (Ramazanova) и другие против Азербайджана», «Возможность создания юридического лица с целью совместной деятельности в сфере, представляющей взаимный интерес, является одним из важнейших аспектов свободы объединения с другими, без которого данное право было бы лишено всякого значения» (Информация о постановлении ЕСПЧ от 1 февраля 2007 г. по делу «Рамазанова и другие (Ramazanova and Others) против Азербайджана» (жалоба № 44363/02) // СПС «КонсультантПлюс»).

5 Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / сост. Е. Ефремов ; под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене. М., 1911. С. 46.

Из приведенной позиции следует, что понятие «ассоциация» охватывает фактически все разновидности негосударственных объединений граждан. При этом реализация права на объединение (свободы ассоциаций) не ограничивается лишь деятельностью политических партий или других видов общественных объединений, а предполагает как можно больше юридических форм воплощения усилий физических и юридических лиц по отношению к их общим интересам.

Именно такая трактовка категории «объединение граждан» (ассоциация) следует из содержания конституций таких государств, как США, Канада, Швейцария, Япония, где право на свободу объединения в политические партии и общественные организации вообще четко не выражено. В вышеуказанных странах на уровне Основного закона закрепляется только общая концепция «свободы ассоциаций» среди других форм «свободы выражения мнений». Например, ст. 21 Конституции Японии гарантирует свободу собраний и объединений, а также свободу слова, печати и всех иных форм выражения мнений[6]. При этом статей о праве на свободу объединения в политические партии и общественные организации в тексте Конституции Японии нет.

Концептуально иначе строится конституционная практика европейских стран и стран СНГ, для которых выделение на конституционном уровне статуса политических партий и общественных организаций было главным образом обусловлено исторически.

Согласимся с Д. Валадесом в том, что после Второй мировой войны для стран континентальной Европы процесс конституционализации статуса политических партий связывается с закреплением положения об ответственности политических организаций за демократизм внутрипартийной деятельности[7]. Например, конституции некоторых стран, в частности Франции (ст. 4), Италии (ст. 49), закрепляют общее правило для политических партий и объединений придерживаться принципов демократии или действовать демократическим путем.

Требования других конституций более конкретные. Например, ст. 21 Основного закона Германии гарантирует свободу создания политических партий, но предусматривает, что «их внутренняя организация должна соответствовать демократическим принципам»[8]; ст. 6 Конституции Хорватии закрепляет, что внутренняя организация политических партий должна соответствовать основным конституционным демократическим принципам[9]. Сходным образом ст. 6 Конституции Испании устанавливает обязанность политических партий иметь демократическую внутреннюю структуру и соответственно функционировать[10]. В Португалии внутрипартийная демократия также защищается на конституционном уровне — в ч. 5 ст. 51 предусматривается, что «политические партии должны руководствоваться принципами открытости, демократичности организации и управления, а также участием всех его членов»[11].

Напомним, что в условиях стран СНГ на конституционном уровне принципиально важным моментом являлся отказ от руководящей роли в общественной и государственной жизни одной политической партии. В этой связи на первый план выдвигаются соответствующие конституционные положения о равенстве перед законом: общественных объединений (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ); всех объединений граждан (ч. 5 ст. 36 Конституции Украины), партий и других общественно-политических организаций (ч. 2 ст. 41 Конституции Республики Молдова).

В исторической ретроспективе это были вполне оправданные попытки на конституционном уровне стран СНГ установить правовое единство права на объединение для общественных организаций и политических партий, предполагающее взаимосвязь и равноправие

---

6 См.: Конституции зарубежных стран : сб. / сост. В. Н. Дубровин. М., 2008. С 433.

7 *Валадес Д.* Конституционные проблемы правового государства / пер. с исп. М., 2009. С. 137.

8 См.: Конституции зарубежных стран : сб. С. 135.

9 Цит. по: *Мильчакова О. В.* Конституционная юстиция в Хорватии: становление, развитие, основы организации. М., 2013. С. 55.

10 См.: Конституции зарубежных стран: сб. С. 203.

11 Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. // URL: http://www.uznal.org/constitution.php?text=Portugal&language=r (дата обращения: 19 июля 2014 г.).

механизма конституционно-правового регулирования их правового статуса через организационно-правовое закрепление таких обобщающих понятий, как «общественное объединение», «объединение граждан», «общественно-политическая организация».

Вместе с тем в конституционных реалиях государств — участников СНГ необычайно высокое воздействие как на текст основного закона в целом, так и, особенно, на прописывание основных прав и свобод человека, оказывает международно-правовая практика.

Так, конституции Российской Федерации (ст. 30), Республики Беларусь (ст. 36), Республики Армения (ст. 28), Азербайджанской Республики (ст. 58) практически дословно восприняли положения Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных и региональных актов о правах человека. В частности, в указанных странах на конституционном уровне предусматривается, что *каждый* имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Для сравнения отметим, что во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закреплено: «Каждый человек имеет право на свободу объединения» (в терминологии ст. 20 Декларации — «право на свободу ассоциаций»). Статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливает право каждого на свободу объединения с другими лицами. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в части провозглашения указанного права почти дословно воспроизводит норму ст. 11 Европейской конвенции, но в отличие от положений Декларации и Конвенции, право на свободу ассоциаций размещает в отдельной от права на свободу мирных собраний статье. В соответствии со ст. 22 Пакта «каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов».

Следует обратить внимание, что, с одной стороны, в конституционном тексте отдельных стран — участниц СНГ применяются международные стандарты, согласно которым каждый имеет право на объединение. Однако, с другой стороны, актуальным остается вопрос об объеме соотношения содержания таких категорий, как «общественное объединение», «объединение граждан», «общественно-политическая организация», которые также используются в конституционно-правовом поле изучаемых стран и одновременно претендуют на статус обобщающего, собирательного понятия.

Например, Конституция Российской Федерации в статье, посвященной закреплению конституционного права каждого на объединение, провозглашает свободу деятельности общественных объединений (п. 2 ч. 1 ст. 30). Согласно Конституции Армении исключительно законами устанавливается правовой статус общественных объединений (п. 10 ст. 83.5). В Республике Беларусь Основной закон устанавливает, что общественные объединения наряду с политическими партиями в рамках Конституции и законов Республики Беларусь содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах. А в соответствии с Конституцией Республики Азербайджан каждый обладает правом создавать любое объединение, в том числе общественное объединение.

В этом контексте австрийский ученый Б. Визер ставит совершенно справедливый вопрос: «Идентичны ли эти термины?»[12] Попробуем в этом разобраться с помощью накопленного материала конституционного судопроизводства по применению конституционного права на объединение.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации понятие «объединение граждан» рассматривает довольно широко. Согласно его правовой позиции, высказанной в постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П, «традиционными формами реализации конституционного права каждого на объединение являются создание и деятельность политических партий, религиозных объединений, профессиональных союзов, а также иных объединений, посредством которых граждане получают возможность на основе общих идей и взглядов совместными усилиями добиваться

[12] *Визер Б.* К методике интерпретации Конституции России: новый немецко-русский комментарий к Конституции РФ 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 78.

тех или иных социально-экономических, политических, культурных, научных, природоохранных и других целей»[13].

Следовательно, такие формы объединений, как религиозные и кооперативные организации, коммерческие объединения граждан, органы местного самоуправления, уличные, квартальные, сельские, поселковые советы и комитеты микрорайонов, домов, органы общественной самодеятельности (народные дружины, товарищеские суды и т.д.) априори подпадают под общее понятие «объединение граждан».

Данному суждению соответствуют и иные правовые позиции Конституционного Суда РФ. Например, в своем постановлении от 24 октября 1996 г. Суд приравнял юридические лица к объединениям граждан, правомочных подавать конституционную жалобу[14]. В постановлении от 29 марта 2011 г. Конституционный Суд РФ рассматривает муниципальное образование в качестве объединения граждан[15].

Конституционный Суд Украины, с учетом существовавших тенденций украинского законодательства в сфере развития институтов гражданского общества в 2001 г., высказался также весьма последовательно по обозначенному вопросу. Так, придерживаясь расширительного толкования понятия «объединение граждан», Суд указал, что иные (не являющиеся наиболее общими) вопросы реализации права на свободу объединения в гражданском обществе не подлежат государственному регулированию и должны решаться на свободное усмотрение его членов. Речь идет о решении Конституционного Суда Украины от 13 декабря 2001 г. № 18-рп/2001, в котором Суд сформулировал правовую позицию о возможности фактического объединения граждан в иные формы объединений, но вне государственного регулирования исключительно на основании реализации гражданами права на свободу объединения, т.е. на основе их свободного волеизъявления[16].

В указанном решении Конституционный Суд Украины признал неконституционным законодательное регулирование, а по сути — легализацию статуса отдельно взятого общественного объединения, объединяющего большинство официально существующих в стране молодежных и детских общественных организаций. Таким образом, можно констатировать, что Конституционный Суд Украины, рассмотрев обращение народных депутатов Украины, пересмотрел позицию, изложенную не только в отраслевом законодательстве, но и в тексте самой Конституции, интерпретировав категорию «объединение граждан» более широко — с точки зрения закрепления свободы ассоциаций в международно-правовых документах, поскольку в Основном законе Украины более общее право — право на свободу объединения представлено в его ограниченном виде.

---

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, части шестой статьи 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”, граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. “О внесении изменений в Закон Российской Федерации ‘Об акцизах’”» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” в связи с жалобой муниципального образования — городского округа “Город Чита”» // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень абзацу четвертого статті 2, частини другої статті 6, частин першої, другої статті 10 Закону України «Про молодіжні та дитячі громадські організації» (справа про молодіжні організації) від 13 грудня 2001 року № 1-43/2001 // Офіційний вісник України. 2002. № 51. Ст. 2310. Стр. 466.

Заметим, что в ст. 36 Конституции Украины это право конкретизировано правом граждан на свободу объединения в политические партии и общественные организации[17]. В этой связи некоторыми украинскими учеными высказывались даже предположения о формальном признании на уровне Конституции существования объединений граждан только лишь в двух формах: политических партиях и общественных организациях[18].

Подобные конституционные формулировки весьма ограничивают понимание рамок действия конституционного права на объединение, которое лежит в основе понимания юридического термина «объединение граждан». Однако решениями Конституционного Суда Украины, непосредственно затрагивающими законодательство Украины об объединениях граждан, интерпретация законодателем права на объединение в ограниченном виде была существенным образом скорректирована и расширена.

Интересно, что впоследствии толчком для украинского законодателя в реформировании законодательства об объединениях граждан послужила не собственная конституционно-судебная практика, а решения наднациональных судов, в частности решение Европейского Суда по правам человека от 03.04.2008 № 40269/02 по делу «Корецкий и другие против Украины». Согласно позиции ЕСПЧ положения Закона «Об объединениях граждан» 1992 г., регулирующие регистрацию общественных организаций, носили слишком неопределенный характер и не были достаточно «предсказуемыми», а также предоставляли властям чрезвычайно широкую свободу по своему усмотрению принимать решение о возможности регистрации определенной общественной организации[19].

И уже в действующей редакции ст. 1 нового Закона Украины от 22.03.2012 № 4572-VI «Об общественных объединениях» общественное объединение определяется как добровольное объединение физических лиц и/или юридических лиц частного права для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных (экономических, социальных, культурных, экологических и др.) интересов[20].

При этом действующее законодательство Украины до сих пор содержит весьма спорную с точки зрения Конституции Украины и Гражданского кодекса Украины легальную дефиницию «политическая партия». В статье 2 Закона Украины от 05.04.2001 № 2365-III «О политических партиях в Украине» определено: политическая партия — это зарегистрированное согласно закону добровольное объединение граждан — сторонников определенной общенациональной программы общественного развития, имеющее своей целью содействие формированию и выражению политической воли граждан, принимает участие в выборах и других политических мероприятиях[21].

Для сравнения обратимся к более распространенному в странах СНГ законодательному определению специального вида объединений граждан — политической партии на примере Таджикистана. В статье 2 Закона Республики от 13 ноября 1998 г. № 680 «О политических партиях» под политической партией понимается общественное объединение, главной задачей которого является участие в политической жизни общества посредством формирования политической воли граждан, а также осуществления власти через своих представителей[22].

В свою очередь, «перекос» украинского законодательства в формулировке понятия «политическая партия», состоит в отрицании

---

17 Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.

18 См.: *Додіна Є. Є.* Адміністративно-правовий статус громадських організацій в Україні : дис. … канд. юрид. наук . Одеса, 2001. С. 37.

19 Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Корецький та інші проти України» за заявою № 40269/02 від 3 квітня 2008 р. // URL: http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1079.5658.1.> (дата обращения: 19.06.2014).

20 Закон України від 22 березня 2012 р. № 4572-VI «Про громадські об'єднання» // Офіційний вісник України. 2012. № 30. Ст. 26.

21 Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2365—III «Про політичні партії в Україні» // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 23. Ст. 118.

22 URL: http:// www.parliament.am/library/Political%20parties/tatjikistan.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

на законодательном уровне того, что общим определяющим признаком общественных объединений и политических партий, как представляется, является выражение или представление интереса отдельной группы людей — части общества, а особенностью объединения граждан в политические партии выступает цель такого объединения — выявление у разных социальных групп общенационального интереса для его воплощения на общегосударственном уровне как интереса всего общества, что важно отражать и в легальных дефинициях.

Иначе, по мнению А. В. Курочкина, может сложиться впечатление, что граждане, которые не поддерживают деятельность Президента и Правительства Украины, т.е. не согласны с общенациональной программой общественного развития, не имеют права объединяться в политические партии. При этом согласно утверждению автора о том, что в политической партии находит выражение точка зрения консолидированных групп граждан, являющихся сторонниками общенациональной программы общественного развития, может означать также, что в создании политической партии могут участвовать лишь граждане, поддерживающие официальный политический курс руководства Украины, поскольку только оно занимается формированием общенациональной программы общественного развития страны[23].

В этой связи примечательна позиция Конституционного Суда Республики Беларусь, высказанная по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений в республике: «Политические партии являются особым видом общественных объединений граждан. Основное отличие общественного объединения от политической партии заключается в том, что общественное объединение — это объединение граждан, объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей, а политическая партия — добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах»[24].

Если говорить об общих тенденциях конституционализации более общего понятия «объединение» в странах СНГ, то следует согласиться с мнением, высказанным Ю. А. Юдиным о том, что выделение из общего права на объединение права на образование политических партий обусловлено главным образом историческим опытом. И не случайно, что именно конституции большинства стран, которые покончили с тоталитаризмом, содержат специальные положения о свободе образования и деятельности политических партий[25]. Конституции стран СНГ отделяют правовой статус политических партий от правового статуса других объединений граждан, следовательно, партия является особым видом объединения граждан.

Заметим, что на первых этапах становления и формирования постсоветского законодательства об объединениях граждан было характерно для всех стран СНГ использование в тексте специальных законов общего для политической партии и общественной организации понятия — «общественное объединение», что было обусловлено необходимостью преодолеть административные установки, заложенные советским законодателем в исследования организации деятельности и компетенции добровольных объединений граждан, которые раскрывали у них качества субъекта власти, «носителей властных полномочий»[26]. Позже такая трактовка уже переросла в научную традицию и все меньше предусматривалась нормами отраслевого законодательства.

---

[23] *Курочкин А. В.* Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации. Казань, 2014. С. 191.

[24] Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 24 октября 2013 г. № Р-848/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений». URL: www.kc.gov.by/main.aspx?guid=32243 (дата обращения: 04.08.2016).

[25] *Юдин Ю. А.* Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 63.

[26] См., например: *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации в СССР: некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 31.

Исходя из вышесказанного можем с определенной долей уверенности констатировать, что в законодательстве стран СНГ содержание термина «объединение граждан» и термина «общественное объединение» в большинстве случаев тождественно. При этом, если быть методологически более точным, следуя традиции трактовки понятия «ассоциация» (*association*) западной юриспруденцией, под законодательным термином «общественное объединение» необходимо понимать не любые объединения, а только те, целью деятельности которых является публично-общественный интерес.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что *современную систему законодательства об объединениях граждан* в большей части стран СНГ, как правило, составляют нормы конституции, специальный закон об общественных объединениях. В некоторых государствах помимо этого либо вместо специального закона принимается общий закон о некоммерческих объединениях, являющийся специальным по отношению к гражданскому кодексу. Отдельные вопросы государственной регистрации общественных объединений и порядок приобретения ими статуса юридического лица конкретизируются и устанавливаются также в отраслевом законодательстве о государственной регистрации юридических лиц. В той или иной степени в каждом государстве понятие и признаки общественного объединения регулируются нормами гражданского права, динамика развития и влияние которого на рассмотренную юридическую категорию закономерно усиливается с каждым годом. Следует обратить внимание, что на такие перспективы развития законодательства в сфере реализации права на объединение (свободы ассоциаций — по терминологии международных документов) ориентирует и прецедентная практика ЕСПЧ.

В завершение необходимо отметить, что современные проблемы правоприменения конституционного понятия «объединение граждан» в странах СНГ имеют своим происхождением попытки сохранить административное влияние на развитие институтов гражданского общества. В этих условиях важное значение приобретает практика органов конституционного правосудия этих государств, призванная стать для национального законодателя эффективным средством нормоконтроля.

Таким образом, представляется, что понятие «объединение граждан» и правовой статус общественного объединения в законодательстве стран СНГ нуждаются в доработке, как в части его институциональной и функциональной составляющих, так и в отношении концептуального понимания данного термина и правового статуса общественного объединения на современном этапе развития гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Валадес Д.* Конституционные проблемы правового государства / пер. с исп. — М., — 2009. — 168 с.
2. *Визер Б.* К методике интерпретации Конституции России: Новый немецко-русский комментарий к Конституции РФ 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 7. — С. 76—78.
3. *Курочкин А. В.* Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации. — Казань, 2014. — 256 с.
4. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / сост. Е. Ефремов ; под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене. — М., 1911. — 605 с.
5. *Юдин Ю. А.* Политические партии и право в современном государстве. — М., 1998. — 288 с.
6. *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации в СССР: некоторые политические и организационно-правовые аспекты. — М., 1972. — 216 с.
7. *Додіна Є. Є.* Адміністративно-правовий статус громадських організацій в Україні : дис. … канд. юрид. наук. — Одеса, 2001. — 174 с.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2016 г.

ASSOCIATION OF CITIZENS AS A LEGAL CATEGORY: JUDICIAL CONSTITUTIONAL EXPERIENCE OF THE CIS COUNTRIES AND CURRENT TRENDS IN LEGISLATION

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich — PhD in Law Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines at the Crimean Branch of Russian State University of Justice, Head of the Secretariat of the Committee of the State Council of the Republic of Crimea on Legislation, Member of the Scientific Council on Law-Making Process under the Chairman of the Council of State of the Republic of Crimea
bondoc@ukr.net
295000, Russia, Crimea, Simferopol, Marksa Street, 18

Review. *This article is devoted to the comparative legal analysis of an interdisciplinary concept "association of citizens" in the practice of CIS countries. The focus of the article is given to the constitutional concept of specified content in conjunction with the international principle of freedom of an association. It is revealed that, on the one hand, within the framework of the CIS countries the constitutional text comprises reproduction of international standards and principles, according to which everyone has the right to associate for the purpose of joint activities in the area of mutual interest. However, on the other hand, further constitutional provisions aimed at promoting the concept of "association of citizens" specify and highly restrict the right for association. The author advocates the position that the term "association of citizens" and the legal status of public associations in the CIS countries, taking into account the material constitutional proceedings in application of the international principle of freedom of association, requires substantial legislative work.*

Keywords: *association of citizens, freedom of association, constitutional proceedings, European Court of Human Rights, political parties, public associations, civil society, freedom of expression, judicial practice.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Valades D.* Konstitucionnye problemy pravovogo gosudarstva; Per. s isp. M., 2009. 168 s.
2. *Vizer B.* K metodike interpretacii Konstitucii Rossii: Novyj nemecko-russkij kommentarij k Konstitucii RF 1993 g. // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 7. S. 76—78.
3. *Dodina Є. Є.* Administrativno-pravovij status gromads'kih organizacij v Ukraïni: dis. … kand. jurid. nauk. Odesa, 2001. 174 s.
4. *Kurochkin A. V.* Pravovaja institucionalizacija politicheskih partij v Rossijskoj Federacii. Kazan', 2014. 256 c.
5. Novyj polnyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v russkij jazyk / [sost. E. Efremov, pod red. prof. I. A. Bodujena-de-Kurtene]. M., 1911. 605 c.
6. *Judin Ju. A.* Politicheskie partii i pravo v sovremennom gosudarstve. M., 1998. 288 s.
7. *Jampol'skaja C.* A. Obshhestvennye organizacii v SSSR: nekotorye politicheskie i organizacionno-pravovye aspekty. M., 1972. 216 s.